

ПОНЯТИЕ ОТРАЖЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

С. ЧЕГОДАЕВА,
кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России)

SUMMARY

The article discusses the concept of reflection in forensics, analyze types of reflection, its signs. Also analyzed in terms of different scientists about the nature of reflection, its elements and values in criminology.

Keywords: reflection, matter interaction, substrate identity, identification.

В статье рассматривается понятие отражения в криминалистике, анализируются типы отражения, его признаки. Также анализируются точки зрения различных учёных по поводу сущности отражения, его элементов и значения в криминалистике.

Ключевые слова: отражение, материя, взаимодействие, субстратное тождество, идентификация.

Постановка проблемы. Отражение – понятие многозначное. Оно может употребляться в широком смысле значения (например, отражение – всеобщее свойство материи, ключевое понятие теории познания) [1] и в узком смысле этого термина, применительно к частным видам отражения (например, отражение света).

В своем классическом исследовании «Диалектика природы» Ф. Энгельс приводит 6 типов отражения:

- *отражение сознанием бытия [2];*
- *отражение науки как форм движения материи [3];*
- *отражение субъективной диалектики как объективной [4];*
- *отражение математическими абстракциями реальной действительности [5];*
- *извращенное фантастическое отражение действительности в идеологии и религии [6].*

Как видим, и здесь наблюдается сочетание глобального значения отражения с его частными проявлениями.

Актуальность темы. Говоря об отражении, всегда характеризуют его как одно из основных свойств материи. Такое определение имеет глубинный смысл, подчеркивая значимость и многоаспектность отражения. Здесь уместно привести высказывание В.И. Ленина, который отмечает: «Логично предположить, что вся материя обладает свойством по существу родственным с ощущением – свойством отражения» [7].

Иными словами: подобно тому, как все в живой природе обладает свойством ощущения, неживая природа обладает свойством отражения. В криминалистическом плане для нас представляют интерес обе формы отражения.

Отражение называют свойством материи [8], основным свойством материи [9], атрибутом материи [10], ключевой основой теории познания [11].

Каждое из приведенных определений призвано подчеркнуть (выделить) главное свойство отражения и оттенить его значимость в теории познания в частности и вообще в материалистической диалектике.

Цель статьи – рассмотрение

понятия, сущности и значения отражения в криминалистике на основе анализа точек зрения различных учёных.

Изложение основного материала. В первую очередь необходимо определиться, о каком виде отражения пойдет речь в данном исследовании.

«Под отражением мы понимаем, - пишут авторы материалистической диалектики, - способность материальных объектов изменяться в соответствии с внешним воздействием, т.е. путем преобразования собственных свойств и структуры воспроизводить особенности воздействующего или отражаемого материального объекта [12].

При этом авторы выделяют два важнейших фактора: 1) отражение всегда является результатом воздействия (непосредственного или опосредованного) отражаемого объекта на отражающий и 2) изменения, возникающие в отражающем объекте, в той или иной мере адекватны специфике отражаемого объекта, т.е. способны давать достаточно полное представление о свойствах отражаемого объекта. «Отражение имеет место только

тогда, когда налицо единство обоих моментов» - заключают авторы [13].

А.Я. Пономарев и В.С. Тюхтин определяют отражение тоже как результат изменения объекта из-за его взаимодействия с другими объектами, но при этом оговаривают ряд ограничений. Они пишут: «Отражение в собственном смысле как специфическое (а не универсальное) свойство есть такое изменение одного объекта в результате его взаимодействия с другим, когда структура этого изменения, зависящая от другого объекта и соответствующая какой-либо его стороне, используется как средство ориентировки и самоуправления для самосохранения этого объекта [14]. При этом авторы выделяют два момента: 1) при взаимодействии изменения могут наступить как в отражающем, так и в отражаемом объектах; 2) чем выше организованность взаимодействующих систем, тем полнее отражение.

Энциклопедическое определение отражения и его основные характеристики даны следующим образом: «Отражение – всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении, фиксировании того, что принадлежит отражаемому предмету. Любое отражение несет в себе информацию об объекте отражения. Способность к отражению, а также характер ее проявления зависят от уровня организации материи. В качественно различных формах отражение выступает в неживой природе, в мире растений, животных и, наконец, у человека. Взаимодействие различных материальных систем имеет своим результатом взаимоотражение, которое выступает в виде простой механической деформации (например, отпечаток тела на песке), сокращения или расширения в зависимости от колебаний окру-

жающей температуры (например, термометра); отражение света – изменение электромагнитных волн (например, фотография); отражение звуковых волн (например, эхо); химических изменений (например, цвет лакмусовой бумаги); физиологических процессов (например, сужение зрачка при ярком свете) и т.д.» [15].

Здесь, также как и у выше упомянутых авторов, говорится об изменении в результате взаимодействия отражающего и отображаемого объектов. Ценным является указание на информационную сущность отражения. Впечатляет перечень возможных форм отражения: от простейших до сверх сложных (физиологические и психофизиологические).

Приведенных определений отражения вполне достаточно, чтобы выделить его основные признаки (характеристики) и тем самым определить, о каком отражении пойдет речь в данной статье. Итак, отражение – это всегда результат взаимодействия отражаемого и отображающего объектов, взаимодействие может быть непосредственным и опосредованным; полнота и точность отражения зависят от многих условий, в первую очередь, от степени организованности взаимодействующих систем (чем выше организованность материи, тем адекватнее отражение); формы отражения весьма разнообразны: от простейших (остаточная деформация как результат приложения силы к объекту) до отражения высшей категории сложности (отражение как основа теории познания отражения реальности мира в сознании человека).

Вместе с тем, интересно обратить внимание и на иные концепции отражения, авторы которых считают необходимым (или целесообразным) добавить иные элементы в определение отражения.

По мнению С.М. Шалютина, в первую очередь это касается предложений о внесении в определение отражения таких элементов как: 1) субстратное тождество отображенного и отображающего; 2) соотношение образа и предмета [16].

Решение этих вопросов имеет важное значение, как для общей теории отражения, так и особенно для криминалистической теории отражения при учете наличия в науке и практике криминалистики теории криминалистической иден-

тификации и большого количества разнообразных идентификационных задач, решаемых повседневно.

Однако предлагаемое авторами толкование субстратного тождества коренным образом отличается от диалектического понимания тождества и ничего общего не имеет с криминалистическим отождествлением (идентификацией).

Так, В.В. Орлов пишет: «Тело адекватно воспроизводит те качества воздействующего предмета, которые присущи самому отражающему телу. Значит отражение адекватно лишь постольку, поскольку тела сходны по своей природе и не адекватны, если они различны» [17].

С такой позицией нельзя согласиться. Возражая против тезиса, предложенного В.В. Орловым, возьмем в качестве примера линейные следы (трассы) в следах разреза, разруба или на боковой поверхности пули и т.п. О каком единстве родов свойств можно говорить, сопоставляя твердый нагар на стенках канала ствола и мягкой оболочки пули, на боковой поверхности которой этот нагар оставил линейные следы в виде трасс? Это, как известно, постоянно решаемая задача идентификации. Точно также мы не найдем сходства свойств стального лезвия ножа, топора и свойства древесины, на которой этими предметами оставлены следы разреза (на веточках дерева), разруба (линейные следы – трассы на срубленных деревьях).

В.В Орлов не ограничивается сходством свойств, он говорит и о динамике (процессе) отражения: «Физические процессы не обладают способностью воспроизводить качественную сторону вещей, за исключением тех, которые сходны с ними» [18].

И с этим тезисом никак нельзя согласиться. Возьмем снова пример с пулей, выстреленной из канала ствола. Физическим процессом является прохождение пули по каналу ствола и ее контакт при этом с полями нарезков. Причина – давление в патроне и стволе благодаря сгоранию пороха, следствие – линейные следы (трассы) на боковой поверхности пули от полей нарезков. Условия - состояние канала ствола в момент прохождения пули.

На качественную сторону отображения следов на пуле могут влиять очень многие факторы, относящиеся как к причине, так и к

условиям физического процесса отражения, влияющим на качественную сторону отражения: усиленный заряд пороха, ослабленный заряд пороха, плотность посадки пули в гильзе, масса пули, вид оболочки, выстрел не подкалиберной пулей, состояние канала ствола: сухой, вычищенный, нечищенный, настрел (количество выстрелов, сделанных ранее без чистки канала), ствол чистый смазанный, наличие только мягкого нагара, наличие мягкого и твердого нагара, износ канала ствола и т.п. Все эти и многие другие факторы способны определить качество отражения: адекватность и выраженность линейных следов на пуле.

Подобным образом можно проанализировать и иные процессы образования как линейных, так и точечных следов, фигурирующих в качестве объектов исследования при криминалистической идентификации. Все подобные примеры будут служить опровержением приводимому высказыванию В.В. Орлова: «Когда взаимодействуют качественно разнородные объекты, специфика отображаемого тела теряется. Сходство оригинала и копии сводится к количественному соответствию воздействия и изменения» [19].

Несмотря на разнородность объектов – участников следового контакта – признаки, отраженного объекта, отобразившиеся в его следе, несут информацию, как о количественной стороне объекта, так и о его качественной стороне.

Тезисы В.В. Орлова страдают еще одной серьезной погрешностью: он не раскрывает употребляемого им понятия «адекватно». Какую адекватность имеет в виду автор: на уровне гомоморфизма или изоморфизма, остается неясным.

Другая группа концепций, ставящая себе задачу дополнения определения отражения новыми признаками, предлагает включить обязательным условием тезис о сходстве отраженного с самим предметом. Вопрос далеко не прост и требует анализа понятия сходства. Чувственное восприятие сходства не дает ответа на этот вопрос, здесь границы сходства достаточно размыты. Все белое сходно по цвету, все соленое сходно по вкусу, все сферическое сходно визуально и «на ощупь» (т.е. по тактильным ощущениям) и т.д. Значит, говорить о сходстве только на основа-

нии чувственного восприятия было бы не реалистично. Следовательно, необходимо подключение абстрактного мышления. Однако тогда существенную роль будет играть степень владения субъектом абстрактным мышлением. Но в этом случае сходство становится чисто субъективной категорией, что делает ее неприемлемой для научного анализа и применения.

Попытки философов разобраться с понятием сходства не могут не вызвать возражения со стороны практиков-криминалистов. Так, С.М. Шелютин пишет: «Сходство никак не может рассматриваться, как требование, которое наряду с изоморфизмом конституирует отражение, ибо изоморфизм то же есть вид сходства, а именно сходство (точнее, тождество) структур, т.е. не поверхностное тождество, данное в явлении и непосредственно воспринимаемое органами чувств, а тождество в существе процессов» [20].

Соглашаясь с тем, что требование включения сходства в определение отражения не является необходимым, мы не можем пройти мимо предложения толковать сходство, как один из видов тождества. Вопрос этот носит принципиальный характер для криминалистики, четко разграничивающей понятия сходства и тождества.

Начнем с понятия тождества (идентификации). Идентификация присутствует во многих науках: ботанике, зоологии, петрографии (науке о камнях), математике и пр. Однако в этих науках под идентификацией (установлением тождества) понимают то, что, по сути, является установлением родовой (видовой) принадлежности (царство, таксон, род, вид, подвид и т.д.). Это, несомненно, не отождествление, а установление сходства основных родовых (видовых) признаков.

В криминалистике подобные вопросы решаются иначе. Под идентификацией (отождествлением) в теории (и практике) криминалистической идентификации понимается установление тождества индивидуально-конкретного объекта (например, конкретного пальца правой руки гр.М, пистолета ПМ №..., ножа, изъятого у гр. М. и т.п.) При этом криминалистическая идентификация исходит из диалектического постулата, что каждый объект материального мира тождественен только самому себе. Еще

Ф. Энгельс отмечал, что две капли воды, взятые из одного кувшина, неизбежно различаются между собой (при изучении под микроскопом) и тождественная каждая себе самой [21].

Криминалистика различает и понятие сходства. Эта группа объектов, собранных по любому основанию деления, основные (наиболее существенные) признаки которых являются общими для всей группы. В криминалистике никогда не смешивают понятия сходства и тождества при учете доказательственного значения факта установления тождества, и факта отнесения объекта всего лишь к группе сходных. Сказанному не противоречит и философская трактовка сходства там, где наличествует изоморфизм.

Здесь целесообразно рассмотреть еще одну концепцию отражения – проблему причинности (установления причинно-следственной связи) при отражении.

Развернувшаяся в литературе полемика касается отражения в неживой природе, что для криминалистов имеет весьма важное значение.

В.С. Тюхтин утверждает, что реальным актом отражения в неживой природе является такой процесс, когда в результате его мы имеем отпечаток изоморфный отображаемому объекту. Тогда отражение есть актуальная (по-нашему, реальная) действительность [22]. В противном случае, при отсутствии отпечатка отражение представляется принципиальной возможностью. Автору возражает С.М. Шалютин, считая, что «отражение в точном значении имеет место тогда, когда из суммарного результата взаимодействия выделено то, что характеризует источник отражения, а то, что принадлежит носителю, исключено, снято, элиминировано» [23]. Мы солидарны с позицией В.С. Тюхтина и вынуждены возразить С.М. Шалютину.

Наличие отпечатка отраженного объекта в неживой природе – это не просто удостоверение факта отражения. Отпечаток (понятие многогранное, т.е. любое реальное отражение, например, след) – это носитель информации: 1) об отраженном объекте (системе); 2) о механизме отражения; 3) о самом носителе информации, его свойствах, степени организованности материи и ее способности воспроизводить особенности и свойства отражае-

мого объекта. Последнее является непременным условием, учитываемым при анализе следов (отпечатков). Возьмем простейший пример. На плоской поверхности предмета оставлен потожировой след пальца (его ногтевой фаланги). В таком следе должен отобразиться папиллярный узор, по которому можно идентифицировать объект (палец). Если след оставлен на поверхности гладкой (абсолютно гладкой), например, зеркало, стекло, полированное дерево и т.п., то пальцевой узор будет четко различим и пригоден для идентификации. Но если микрорельеф воспринимающей поверхности больше (крупнее) микрорельефа слеодообразующего объекта (в рассматриваемом случае валиков и бороздок эпидермиса пальца), то след (отпечаток) не будет нести информации об узоре пальца: например, след на неструганой доске, на шероховатой фанере, на рифленой рукоятке пистолета и т.п.

Иными словами, исключить носителя отпечатка из общей структуры отражения недопустимо, т.к. разрывается единая информационная цепочка. Особенно это очевидно при трасологическом анализе слеодообразования, где всегда учитываются при отражении свойства слеодообразующей поверхности, свойства следовоспринимающей поверхности и следовой контакт (т.е. механизм взаимодействия этих поверхностей). Такой подход может служить схемой (эталонной) познания отражения в неживой природе.

Однако в этой схеме не достает еще одного элемента – это субъект воспринимающий отпечаток, чтобы судить по нему об отраженном объекте.

Эти связи не зависят от субъекта, но от него зависит многое другое в чувственном восприятии отпечатка и в абстрактном мышлении познания отражения (отраженного объекта и механизма отражения). Это:

- а) объем и характер информации об отраженной системе;
- б) свойства его памяти, в т.ч. хранить в памяти аналогичные ситуации;
- в) владение логикой мышления и знание ее законов;
- г) способность воспринимать отражения (наличие рецепторов, их чувствительность и т.д.).

На этом мы ограничимся изложением некоторых концепций, стремящихся включить в опреде-

ление отражения дополнительные элементы, и рассмотрим более подробно такие его составные элементы, фигурирующие в большинстве определений, как: взаимодействие, отражение, следы-отпечатки, связь между оригиналом и копией, реальное и идеальное тождество и некоторые другие аспекты.

Начнем с взаимодействия. Под ним в современной науке понимают любое движение материи. При физических взаимодействиях объектов осуществляется передача и преобразование энергии, вещества.

В результате взаимодействия вещей могут появляться новые системы, новые свойства и состояния. «Универсальным, всеобщим при любых взаимодействиях объектов, отмечают А.Я. Пономарев и В.С. Тюхтин, - является взаимный перенос (передача) отношений упорядоченности (организации, структуры) от одного тела к другому. Упорядоченность относится к компонентам, свойствам и связям (отношениям) системного объекта. Передача и соответствие структур основывается на **законах** взаимодействия, присущих различным классам объектов» [24]. Происходящая при взаимодействии передача структур между объектами характеризует процесс взаимодействия, а полученные при этом следы-отпечатки характеризуют результат взаимодействия.

Способность передавать и изменять структуру объектов при их взаимодействии считается основной (ключевой) в понимании сущности отражения.

Взаимодействие является непременным элементом отражения, но не всякое взаимодействие влечет отражение. Для того чтобы осуществилось отражение, необходимо 1) выделение объекта оригинала и объекта-носителя отраженной информации об оригинале, а также четкое представление об односторонней зависимости носителя от оригинала; 2) отражение в как можно более полном объеме в носителе отношений, сторон, свойств и связей, присущих оригиналу.

Чем выше организованность и упорядоченность систем, тем плодотворнее будет их отражение. В итоге могут быть переданы не только структура объекта, его вещество, но и отношения, заложенные в отражаемой системе. Человек, используя абстракции, переводит эти отношения в знаковые формулы.

Отражение может нести ин-

формацию о динамике события, его временной характеристике и о статике – пространственной характеристике, когда изучается сам продукт, эффект отражения.

Отражение позволяет судить и об уровне отраженного. Это касается как отражения динамического процесса, так и получения в результате отражения продукта, эффекта отражения. Чем пластичнее взаимодействие объектов, тем больше может быть передано (отражение свойств, их признаков, деталей). Так, способность воспринимающей поверхности к остаточной деформации обеспечивает отражение и фиксацию следов от деталей более твердой слеодообразующей поверхности. Четкость и выраженность таких следов будут определяться приложенной при взаимодействии силой, направлением ее приложения (вектор сил). Воспринимающая поверхность с микрорельефом способна передать информацию о более крупном рельефе слеодообразующей поверхности и т.д.

Различают в понимании отражения его содержание и форму. Под содержанием отражения понимают его материальность в целом, т.е. материальное взаимодействие объектов (вещей) – отражаемых и отражающих. Под формой отражения имеют в виду способы его существования, его типы, виды (в общем плане – формы). Содержание может быть не только материальным, но и идеальным, когда осуществляется гносеологический анализ образа, его соответствия оригиналу.

Выводы. Некоторые философы придают большое значение делению содержания на материальное и идеальное, делают упор на то, что исследователь акта отражения должен всегда четко представлять себе какое содержание он исследует [25].

Нам представляется такая позиция не диалектичной. Нельзя разбивать единый процесс познания отражения. Нельзя судить о сходстве или отличии образа от оригинала без учета условий передачи и фиксации свойств оригинала. И наоборот, какой смысл изучать факторы, влияющие на уровень передачи информации без ее анализа с учетом этих уровней (пластичности передачи).

Таковы наши рассуждения о понятии «отражение» в криминалистике, на которых мы пока остановимся.

Литература:

1. См. БСЭ 3-е изд., Т. 19, С. 11
2. *Энгельс Фридрих.* Диалектика природы, М., Госполитиздат, С. 31.
3. Там же – С. 184
4. Там же – С. 216
5. Там же – С. 181, 231, 237
6. Там же – С. 151
7. *Ленин В.И.* П.С.С., 5-е изд. Т. 18, С. 91.
8. Современные проблемы теории познания диалектического материализма. Кол.авторов. М., Мысль. 1070, С. 248.
9. *Шалютин С.М.* Об отражении как общем свойстве материи// Теория познания и современные науки. М., Мысль. 1967, - С. 74.
10. Материалистическая диалектика. Кол.авторов. М., Мысль. 1982. – С. 10.
11. БСЭ, т. 19, 3-е изд. С. 11.
12. Материалистическая диалектика. Кол.авторов М., Мысль. – С. 11
13. Там же, С. 11
14. Современные проблемы теории познания диалектического материализма. М. Мысль. 1970 – С. 249.
15. Б.С.Э. 3-е изд. Т. 19. – С. 20
16. См. Теория познания и современная наука. М. Мысль. 1967 – С. 90
17. *В.В. Орлов.* Особенности чувственного познания. Пермское изд-во. Пермь. 1962 – С. 20.
18. Там же, С. 23.
19. Там же. – С. 15
20. *С.М. Шалютин.* Указ.раб. С. – 98.
21. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. – С. 87.
22. *Тюхтин В.С.* О природе образа //Вопросы философии. 1969 - № 2, С. 30.
23. *Шалютин С.М.* Указ.раб. – С. 100.
24. См. Современные проблемы теории познания диалектического материализма. – С. 248.
25. См. Современные проблемы теории познания диалектического материализма – С. 251.